№12(16)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2023

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

12 (16)

ԵՐԵՎԱՆ 2023
ЕРЕВАН 2023
YEREVAN 2023

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №12 (16). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2023. – 266 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

ORCID: 0000-0002-4377-1601
ORCID: 0000-0001-9263-6791

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Луиза Александровна Тер-Саркисян
atersargsyan@yahoo.com, ter-sargsyan.luiza@ysu.am

Доцент кафедры русского языка,
Ереванский государственный университет
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

Полноценное воспроизведение художественного исторического произведения в переводе требует отображения индивидуального стиля автора в отборе и преобразовании фактов, его специфических приемов исторической стилизации, отражающихся в языковой системе произведения; также предполагается оценка качества перевода с позиций воспринимающего языка и культуры, требующих от переводчика создания фраз, подчиненных логике и эстетике русского языка, иначе говоря, фраз, звучащих по-русски.
Сопоставительный анализ оригиналов армянских исторических романов с переводами на русский язык вырисовывает картину достижения на протяжении почти полувека понимания необходимого сочетания вышеназванных факторов, в то же время демонстрируя зависимость качества перевода не только от индивидуальности, таланта, «вкуса», опыта, интуиции и чутья переводчика, но и от его мировоззрения, национальной среды, эпохи и литературного окружения.
Ключевые слова: русский язык, перевод, исторический роман, специфика языка исторического романа, художественная литература, изучение и отображение стиля автора, буквальный перевод, вольный перевод, реалистический перевод.

Перевод может считаться отличным, если в нем передано самое главное: художественная индивидуальность автора, его стиль», - пишет К. Чуковский [18: 22] Лишь при условии постижения переводчиком стилистического облика подлинника им может быть создано полноценное художественное произведение в свойственном ему единстве содержания и формы, с отражением эстетических и смысловых качеств оригинала, в противном случае возможна фальсификация идейного содержания художественного произведения, искажение национальной и исторической окраски, характера связи между вещественным содержанием образа и его языковой формой.

«Понятие стиля складывается из мелочей, отклонения от которых могут в совокупности испортить весь перевод», – говорит Л. Мкртчян [6: 12]. Это и нужное слово, зачастую скрытое в синонимическом ряду, и передача образности, поэтики языка, что является результатом глубокого постижения переводчиком оригинала, его сопереживания с автором произведения.

Как считает В. Виноградов, «Огромное значение для стилистики художественной литературы могут иметь заложенные в структуре языка приемы и принципы расстановки или расположения слов, а также связанные с ними формы и типы интонационного членения предложений» [1: 12]. Следовательно, это и единственно верный порядок расположения слов, который стилистически более выразителен и связан с особенностями формы оригинала, подчиненной замыслу автора.

В историческом художественном произведении среди нейтральной литературной лексики – языкового фона исторического произведения, выделяются необходимые для воспроизведения языкового колорита эпохи элементы из разнообразных пластов словарного состава языка – архаической лексики, историзмов, синонимических (на уровне лексики) и фразеологических средств исторической стилизации, сти-

листических и структурно – ритмических средств архаизации языка (стилистического функционирования устаревших грамматических форм). При этом каждый писатель своеобразно решает проблему передачи языкового колорита изображаемой им эпохи, с характерными, присущими только ему принципами использования слов и языковых формул, связанных с бытом и духовной культурой отображаемой исторической эпохи и служащих опорными точками в исторической стилизации произведения.

Проследим на материале русских переводов некоторых армянских исторических романов вопросы отображения в переводе авторских способов исторической стилизации произведения.

Для каждого отдельного писателя характерна языковая черта, доминирующая в произведении, передача которой в переводе будет способствовать созданию полноценного художественного произведения с сохранением авторских средств стилизации. В «Самвеле» Раффи – это слова-реалии – носители исторической и национальной специфики, в то время как С. Зорьян в «Царе Папе» при работе над авторской речью и речью героев прибегает к синтаксическим способам исторической стилизации, а С. Ханзадян в «Мхитаре Спарапете» для характеристики героев прибегает в их речи к народно-просторечной лексике.

Выбор этих романов не случаен, поскольку ими охватывается творчество армянских исторических романистов с конца 19-го века до середины 20-го века, иллюстрирующее развитие армянской исторической прозы от романтизма Раффи к реализму С. Зорьяна и С. Ханзадяна, показывающее стилистическое многообразие и своеобразие каждого писателя в создании исторического колорита эпохи, образов ее исторических героев. Поэтому, считает Е. Эткинд, «переводу художественного произведения всегда должен предшествовать углубленный стилистический анализ произведения, имеющий целью выяснить, что

в данном произведении обладает первостепенной важностью, что составляет сущность его, а какие элементы второстепенны…» [19: 150].

Особенно благоприятные условия для определения стилистически адекватных и максимально приближенных к оригиналам переводов представляют случаи наличия нескольких переводов одного и того же произведения, сделанных разными переводчиками и в разное время, с чем мы столкнулись при анализе переводов указанных произведений. Наличие нескольких переводов дает возможность сравнения (конечно, на основании выведенных критериев оценки качества перевода) одного варианта с другим, что, в свою очередь, при подготовке новых изданий произведения на другом языке обеспечивает выбор наиболее удачного из имеющихся нескольких вариантов перевода.

Одним из важных стилеобразующих факторов в романе Раффи «Самвел» являются непереводимые слова, обозначающие понятия, которых нет в русском языке. В оригинале они создают исторический и национальный колорит. В рассматриваемых нами переводах часть этих слов сохранена. Нами выделены способы их передачи на русском языке, выяснена целесообразность сохранения их в переводах, а также определено, в какой степени их использование в тексте соответствует стилистическим приемам автора оригинала.

Слова-реалии, будучи специфической лексической прослойкой армянского языка, в историческом романе Раффи «Самвел» являются источником глубокой национально-самобытной информации, не имеющей эквивалентов в картине мира. Каждый отдельный случай использования писателем этой информации осуществляется в свойственной ему специфической манере, обусловленной его индивидуальным стилем изложения. Способ использования слов-реалий автором оригинала должен обязательно отображаться в переводе как крайне необходимая предпосылка создания адекватного, полноценного перевода.

Впервые роман был переведен А.Н. Тер-Карапетовой (Тер-Карапетова – девичья фамилия А. Дубровиной) и И. Эриванцяном (Эриванцян – псевдоним И. Кусикьяна) в 1914г. В 1916г. в журнале «Армянский вестник» печатается глава «Два гонца» из первой книги романа. И лишь в 1946г. роман в этом переводе, с послесловием И. Кусикьяна издается полностью [7]. В 1950г. данный перевод переиздается с некоторыми незначительными дополнениями [8] и далее переиздается в 1958, 1960, 1972, 1975 [9] и 1985 г. [11]. В 1982 г. роман издается в переводе Н.А. Хачатурян [10].

Рассмотрение двух типов переводческих контекстов и сопоставление их с оригиналом позволило определить способы передачи слов-реалий в переводах и выявить две разные стилевые установки переводчиков как в создании полноценного переводного произведения, так и в воссоздании манеры автора по включению в текст этой специфической лексики.

Стремление А. Дубровиной и И. Кусикьяна к максимальному сохранению национального колорита произведения в переводе определило основной способ передачи слов-реалий – транслитерацию с объяснением значений в сносках и комментариях; в редких случаях переводчиками применяется передача при помощи лексических эквивалентов.

В переводе Н. Хачатурян, в зависимости от контекста, применяются различные приемы передачи слов-реалий – как транслитерация, так и описательный и контекстуальный способы, а также перевод при помощи аналога.

Применение метода транслитерации как А. Дубровиной и И. Кусикьяном, так и Н. Хачатурян, в качестве основного способа сохранения в переводе национального и исторического колорита оригинала, обосновано и объяснимо, поскольку эквивалентов специфически национальным словам одного языка в другом языке с иной лексической системой нет.

Однако весьма интересна проблема решения необходимости объяснения значений слов-реалий, которая нашла совершенно разные выражения в изучаемых переводах и которая привела к разным результатам.

Что касается перевода А. Дубровиной и И. Кусикьяна, схематичное включение в русский текст иностранных (армянских) слов в оригинальном звучании создало диссонанс в изложении на русском языке, поскольку самобытные и специфические слова другой лексической системы вошли в противоречие с языком перевода, что, конечно, крайне нежелательно с точки зрения языка перевода. Установка переводчиков на частое использование национальных слов-реалий привела даже к созданию лже-реалий, которые вполне можно было перевести на русский язык, а не объяснять их значения в комментариях.

Таким образом, вследствие недостаточного использования переводчиками вариативности и динамики границ переводимости слов-реалий изложение лишилось гладкости и плавности русского языка.

Справедливости ради отметим, что в переводе можно указать примеры нахождения лексических соответствий словам – реалиям, в которых переводной текст звучит по-русски, при этом отражены и национальная специфика, и отдаленность во времени.

С другой стороны, что особенно важно, применение способа транслитерации А. Дубровиной и И. Кусикьяном, объясняющих значения слов в сносках и комментариях, не отражает способа применения слов-реалий автором произведения, разъясняющим их значения в самом предложении. Иначе говоря – в переводе А. Дубровиной и И. Кусикьяна очевидно недостаточное выполнение условия обязательного воспроизведения стиля писателя произведения, в частности, в способе включения слов-реалий в роман «Самвел».

Тогда как Н. Хачатурян, прибегая к способу транслитерации, следует стилевой установке автора оригинала, а именно: использова-

ние известных читателям перевода слов-реалий не сопровождается каким-либо объяснением; географические и собственные имена воспринимаются переводчицей как слова-реалии, заключающие в себе необходимую информацию, и объясняются в той же фразе; использование неизвестных читателям перевода слов-реалий сопровождается объяснением в той же фразе.

Что касается применения Н. Хачатурян указанных выше других приемов для передачи слов-реалий, заметим, что они, во-первых, весьма продуктивны и оправданы как в передаче исторического и национального колорита произведения, так и в придании тексту естественности и плавности изложения на русском языке. И, во-вторых, их стилистическое разнообразие способствует сохранению многоплановости авторских подходов к их применению, а также делает язык перевода неоднородным и богатым, воспринимаемым как язык произведения оригинальной русской литературы.

Наблюдаемые нами в переводах романа «Самвел» на русский язык разные результаты в создании полноценного переводного произведения, призванного отражать стиль автора оригинала и звучать естественно на переводном языке, объясняются разными стадиями и уровнями развития практики перевода армянской исторической прозы на русский язык, обусловившими разные переводческие выражения в решении как частных задач, так и в комплексном воспроизведении оригинала.

Индивидуальный стиль автора произведения проявляется также в специфичном синтаксисе, создающем особое ритмическое звучание и своеобразную картину текста. Следовательно, в переводе художественного произведения должна быть передана эта своеобразная манера изложения автора оригинала. Проблема воссоздания синтаксиса подлинника, как одной из форм проявления индивидуальной манеры автора в создании исторического колорита эпохи, с одной стороны, и воспроизведения на русском языке синтаксического построения тек-

ста, специфичного для армянской грамматики, но чуждого для русской, с другой, встает перед нами при анализе переводов исторического романа С. Зорьяна «Царь Пап».

Синтаксическая система исторического романа «Царь Пап» принимает разные формы выражения в зависимости от целей автора. В авторской речи С. Зорьян образует длинные и сложные синтаксические конструкции, придающие повествованию детализированный характер и логическую последовательность, однако архаизации текста нет, тогда как в речи персонажей он делает предложения короче, проще, применяя в основном синтаксическую архаизацию, степень насыщенности которой архаическими элементами определяется уже образом персонажа.

Основой для перевода романа на русский язык послужило издание романа 1959г. [20]. Первый перевод принадлежит А. Иоаннисян (в редакции С. Спасского), издавался дважды – в 1946г. [2] и в 1967г. [3]. В семидесятых годах роман выходит в составе пятитомника собрания сочинений С. Зорьяна на русском языке, уже в переводе В. Дудинцева. [4]. В 1984г. в этом переводе роман выходит отдельной книгой [5].

Изучение двух переводов, созданных в разное время, дает возможность определить качество и уровень отображения в каждом из них индивидуальной синтаксической манеры изложения автора оригинала, направленной как на воспроизведение исторической атмосферы произведения, так и на создание речевой характеристики образов персонажей.

При переводе авторской речи А. Иоаннисян разрушает сложную синтаксическую форму изложения, меняет систему предложений, интонационные и формальные связи, сокращает детали, иначе говоря, прибегает к «синтаксической конденсации» фраз, что превращает сложную и продуманную систему изложения текста оригинала в сокращенное переложение содержания, лишенное какого-либо сходства

с оригиналом. В итоге мы имеем «вольный» перевод с искаженным стилем автора произведения. В. Дудинцев, не повторяя механически синтаксической схемы предложений, однако, не упуская из внимания ни одной детали повествования в оригинале, образует по аналогии свою систему синтаксического построения фраз с применением необходимых для воссоздания стиля автора оригинала различных синтаксических фигур русского языка. Иначе говоря, В. Дудинцев, избегая механического копирования текста оригинала с его синтаксическими особенностями, воссоздает текст по новой схеме, соответствующей по степени сложности индивидуальной манере автора, при этом звучащей по-русски.

Что касается речи персонажей, в переводе А. Иоаннисян опять прослеживается тенденция кратко пересказывать содержание переводимой фразы, исключать из перевода слова и фразы, менять объем и длину предложений, их структуру, порядок построения во фразах и т.д., а также, что особенно важно отметить, не применять необходимых синтаксических средств исторической стилизации. В то время как В. Дудинцев весьма часто прибегает к инверсиям в речи персонажей, создавая атмосферу исторической отдаленности и демонстрируя причастность персонажей к описываемым в романе далеким историческим событиям. Отступая от дословной точности в синтаксическом построении фраз (придерживаясь при этом лексической точности), В. Дудинцев определяет выбор каждого синтаксического элемента в соответствии с его функцией в контексте, а не от степени прямого соответствия элементу оригинала, в то же время переводчик не теряет оригинал из виду, отдельные его языковые средства – преобладающие в нем синтаксические конструкции, образные и эмоционально окрашенные средства грамматики и т.д., что в итоге приводит к передаче в переводе стилистических оттенков речи героев, хода мыслей, порядка их изложения и т.д., и, таким образом, к осуществлению авторского замысла в создании речевых характеристик персонажей.

Язык исторического произведения, описывающего жизнь народа, естественно, должен отражать свойственные ему стиль и специфические формы речи. Роман С. Ханзадяна «Мхитар Спарапет» выделяется именно своей разговорно-просторечной стихией. Подчеркнутый просторечный стиль в сочетании с идиоматикой, диалектизмами и народными образными выражениями характерен для речи простонародья и некоторых персонажей романа С. Ханзадяна «Мхитар Спарапет».

В романе отмечается различная степень насыщенности языка просторечными элементами: речь представителей простого народа в основном состоит только из фразеологических оборотов, народно-разговорных и диалектных слов и словосочетаний; авторское изложение, а также речь некоторых персонажей лишь местами стилизована диалектным или просторечным лексическим или грамматическим элементом. При переводе, следовательно, необходимо учесть всю сложность стиля автора оригинала и в соответствии с этим выработать систему стилистических приемов, направленных на воспроизведение своеобразия авторского стиля.

Русскому читателю роман представлен в переводе Р. Кафриэлянц и Г. Манасяна. Перевод сделан по изданию 1967–1968гг. и несколько раз переиздавался. Первое издание перевода было в 1971г. [12]., затем в 1973г. [13], 1978г. [14],1982г. [15], 1983г. [16], 1985г. [17].

Фразеологические обороты, являющиеся одной из составляющих просторечной лексики романа, переведены или частичными эквивалентами, с несовпадением в лексическом составе фраз, или же полными эквивалентами, с абсолютными совпадениями в лексике. Здесь переводчикам удалось достигнуть эквивалентности как в плане семантики, так и образности.

Описательный метод перевода фразеологизма, метод дословного перевода, а также подбора лексического эквивалента, также применяемые переводчиками, привели в основном (за некоторыми исключени-

ями при передаче лексическим эквивалентом) к потере художественной образности и стилевой принадлежности переводимого словосочетания, причем буквальный, дословный перевод фразеологического оборота на русский язык образовал неуклюжие с точки зрения русского языка конструкции. Отметим также, что во многих случаях не переведен целый ряд фразеологизмов, тогда как, с другой стороны, в ряде случаев свободное сочетание слов передается русскими фразеологизмами, очевидно, с целью компенсировать в результате неудачного перевода потерю художественности и эмоциональности.

При переводе следующей составляющей просторечный слой романа – диалектной лексики – большинство нелитературных диалектных слов и выражений переведено словами нейтрального стиля, даже привнесен элемент книжности, диссонирующий с контекстом. Очевидно, что в переводе не выполнена заданная стилистическая задача диалектизмов – образовать просторечную лексику. К тому же фразы не звучат по-русски.

Что касается стилизации в оригинале авторской речи и речи отдельных персонажей редким просторечным лексическим или грамматическим элементом, в переводе этот способ также не находит адекватного отражения – весь этот слой переведен литературным русским языком. В переводе также отсутствуют морфологический и фонетический ненормативные уровни, играющие свою роль в создании разговорно-просторечной стихии в оригинале.

В результате нарушения пропорций оригинала и перевода Р. Кафриэлянц и Г. Манасяном стилистическая направленность романа «Мхитар Спарапет» – яркая просторечная среда, созданная сознательным использованием автором ненормативных элементов как в лексическом составе, так и в фонетическом звучании и грамматическом строе языка произведения, не получила адекватного отражения в переводном тексте.

Кроме того, с конструкциями, чуждыми русскому языку и построенными под влиянием армянского оригинала, стиль изложения переводного произведения оставляет впечатление дословного перевода.

Изложенные в данной статье результаты проведенного нами ранее обширного исследования переводов указанных армянских исторических романов с точки зрения воссоздания стиля автора произведения, а также результаты сравнительного анализа нескольких вариантов перевода одного и того же произведения привели нас к заключению и выводам, выявляющим закономерности перевода, которые являются критериями для объективной оценки наиболее существенного аспекта перевода - отображения индивидуального стиля автора произведения.

Изучение русских переводов данных произведений, сделанных на протяжении полувека, показало интересную картину развития мастерства переводчиков армянской исторической прозы на русский язык, наглядно демонстрируя зависимость принципов перевода от таких факторов, как национальная среда, эпоха, литературное окружение и мировоззрение переводчиков. Именно под влиянием этих факторов постепенно созрел переводческий метод, который привел переводчиков к осознанию необходимости выяснения и воссоздания основных стилистических особенностей переводимого произведения.

Таким образом, немаловажную роль в воссоздании оригинального произведения играют зрелость переводческого метода, который требует выяснения и воссоздания всех художественных достоинств переводимого произведения, принципы перевода, которым следуют переводчики, и время, в которое переводится произведение.

При этом стремление переводчика «к тому, чтобы каждая фраза, переведенная им, звучала по-русски, подчиняясь логике и эстетике русского языка», приводит к созданию на переводном языке произве-

дения художественной литературы также с позиций воспринимающего языка и культуры.

Обобщая вышесказанное, отметим, что, конечно, качество перевода и удачное воссоздание художественного текста прежде всего обусловливаются не только владением переводным языком, но и «чувством языка и даром творчества переводчика», его индивидуальностью, талантом, «вкусом», опытом, интуицией и чутьем, которые всегда важны в творческом процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 255 с.
2. *Зорьян С.* Царь Пап: Ист. роман / Стефан Зорьян; Пер. с арм. Анны Иоаннисиан; Под ред. Сергея Спасского; [Послесл.: проф. И. Кусикьян. «Армения в IV веке н.э.». – СС. 289–301]. – М.: Совет. писатель, 1946. – 303 с.
3. *Зорьян С.* Царь Пап: Ист. роман / С. Зорьян; Пер. с арм. Анны Иоаннисиан. – Ереван: Айастан, 1967. – 387 с.
4. *Зорьян С.* Собр. Соч. в 5-ти тт. / Т. 4: Царь Пап. Т. 4: Ист. роман / [Перевод В. Дудинцева ; Примеч. С. Еремяна и др.]. – М., Худож. лит., 1976. – 511 с.
5. *Зорьян С.* Армянская крепость: Царь Пап: исторические романы / С. Зорьян; пер. с арм. А. Макинцян, В. Дудинцева. – М.: Советский писатель, 1984. – 743 с.
6. *Мкртчян Л.М.* Родное и близкое: Статьи. – М.: Сов. писатель, 1978. – 431 с.
7. *Раффи.* Самвел: Ист. роман, 364–400 гг. / Раффи; [Пер. с арм. А. Тер-Карапетовой и И. Эриванцяна). – Ереван: Сов. писатель, 1946. – 445 с.
8. *Раффи.* Самвел: Ист. роман, 364–400 гг. / Раффи; [Пер. с арм. А. Дубровиной и И. Кусикьяна). – Ереван, 1950. – 484 с.
9. *Раффи.* Самвел: Ист. роман. 364–400 гг. / [Перевели с арм. А.Н. Дубровина и И.К. Кусикьян]; [Послесл. проф. И. Кусикьяна]. – [5-е изд.]. – Ереван: Айастан, 1975. – 479 с.
10. *Раффи.* Самвел: Ист. роман, 364–400 гг. / Раффи; [Пер. с арм. и примеч. Н. Хачатурян]. – Ереван: Советакан грох, 1982. – 416 с.

11. *Раффи.* Самвел: Ист. роман / Раффи; Пер. с арм. А. Дубровиной, И. Кусикьяна; [Предисл. и примеч. С. Дароняна; Ил. А. Лурье]. – М.: Худож. лит., 1985. – 463 с.
12. *Ханзадян С.Н.* Мхитар Спарапет: Роман: Кн. 1 – Кн. 2: Разорванные оковы: Путь армян / С.Н. Ханзадян; Пер. с арм. / [Ил.: В.И. Суриков]. – М.: Сов. писатель, 1971. – 647 с.
13. *Ханзадян С.Н.* Мхитар Спарапет / Авториз. пер. с арм. – М.: Известия, 1973. – 749 с.
14. *Ханзадян С.Н.* Мхитар Спарапет. – Ереван: Советакан грох, 1978. – 726 с.
15. *Ханзадян С.Н.* Мхитар Спарапет: Ист. роман / Серо Ханзадян; Авториз. пер. с арм. Г. Кафриэлянц, Г. Манасяна. – М.: Сов. писатель, 1982. – 704 с.
16. *Ханзадян С.Н.* Мхитар Спарапет. – М: Сов. писатель, 1983. – 704 с.
17. *Ханзадян С.Н.* Избранные произведения: В 2-х тт. Т. 1. Мхитар Спарапет: Ист. роман / Серо Ханзадян; Авториз. пер. Р. Кафриэлянц, Г. Манасяна; [Вступ. ст. М. Дудина. – М.: Худож. лит., 1985. – 687 с.
18. *Чуковский К.И.* Высокое искусство. – М.: Сов. писатель, 1968. – 382 с.
19. *Эткинд Е.* О поэтической верности // В сб.: Мастерство перевода, 1962. – М.: Сов. писатель, 1963. – С. 150.
20. *Զորյան Ս.* Երկերի ժողովածու 6 հատորով / Ստ. Զորյան; Առաջաբ.՝ Խ. Սարգսյան. Հ. 6: Պապ թագավոր: – Ե., Հայպետհրատ, 1959: – 647 էջ:

ԹԱՐԳՄԱՆՉԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Լ.Ա. Տեր-Սարգսյան

atersargsyan@yahoo.com, ter-sargsyan.luiza@ysu.am

Ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ,
Երևանի պետական համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Թարգմանության մեջ պատմավեպի լիարժեք վերարտադրումը թարգմանչից ակնկալում է փաստերը ընտրելու և վերափոխելու հեղինակի յուրահատուկ ոճի արտացոլումը, ստեղծագործության լեզվական համա-

կարգում արտացոլված պատմական երանգավորման նրան բնորոշ միջոցների օգտագործումը: Անհրաժեշտ է նաև թարգմանության որակի գնահատումը ընդունող լեզվի և մշակույթի տեսակետից, որը թարգմանչից պահանջում է ռուսերենի տրամաբանությանը և գեղագիտությանը համապատասխանող արտահատությունների ստեղծում, այլ կերպ ասած՝ ռուսերեն հնչող արտահայտություններ:

Հայ պատմավեպերի բնագրերի համեմատական վերլուծությունը իրենց ռուսերեն թարգմանությունների հետ ի հայտ է բերում թարգմանական արվեստի գրեթե կես-դարյա զարգացման պատկեր, որը ցույց է տալիս թարգմանիչների կողմից վերը նշված գործոնների համադրությունը պարտադիր իրականացնելու փաստի հասկանալը և կիրառելը, այսպիսով ցույց տալով թարգմանության որակի կախվածությունը ոչ միայն թարգմանչի անհատականությունից, տաղանդից, «ճաշակից», փորձից, ինտուիցիայից և «հոտառությունից», այլ նաև նրա աշխարհընկալումից, ազգային միջավայրից, ժամանակաշրջանից և գրական շրջապատից:

Բանալի բառեր՝ ռուսերեն, թարգմանություն, պատմավեպ, պատմավեպի լեզվի յուրահատկությունները, գեղարվեստական գրականություն, հեղինակի ոճի ուսումնասիրում և արտացոլում, բառացի թարգմանություն, ազատ թարգմանություն, իրատեսական թարգմանություն:

FROM THE HISTORY OF TRANSLATION ACTIVITY

L. Ter-Sargsyan

atersargsyan@yahoo.com, ter-sargsyan.luiza@ysu.am

Associate Professor at the Department of Russian Language,
Yerevan State University
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

A full reproduction of a historical fiction in a translation requires a reflection of an individual style of selection and reformation of the facts by the author, his/her specifics of the historical stylization, which is also reflected in the language system of the work, which, on the other hand, is evaluated from the position of the comprehending language and culture, assuming making phrases subjected to logics and aesthetics of the Russian language. In other words, phrases must sound Russian.

A comparative analysis of the originals of Armenian historical novels with their Russian translations made throughout almost half a century draws a picture of how the translators achieved the understanding of the necessary combination of the above mentioned factors, which depends not only on the translator`s individuality, talent, «taste», intuition and nose, but also on his/her national environment, epoch, literature circle and mind-view.

Keywords: the Russian Language, translation, historical fiction, historical stylization of the work, the specifics of the language of the historical novel, reflection of the author`s style, word-for-word translation, free translation, realistic translation.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 21 августа 2023 г.,
подписана к печати в номер 12 (16) / 2023 – 15.12.2023 г.